

ОТЗЫВ официального оппонента

кандидата философских наук Макаровой Анны Фёдоровны на диссертацию Потапова Михаила Михайловича «Историко-философский процесс в России первой трети XX века в контексте пространственно-временной проблематики», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности

5.7.2. История философии

Диссертация М.М. Потапова посвящена важной и актуальной теме, которая прежде не была изложена полно и систематически – концепциям времени и пространства в истории русской мысли первой трети XX века. Текст охватывает философские размышления нескольких учёных, философов, и достаточно репрезентативная выборка позволяет автору рельефно показать сходства и различия подходов к титульным категориям. Необходимо приветствовать стремление автора осмыслить фундаментальные онтологические понятия в жанрово разнообразных текстах, ввести в круг рассмотрения «философствующих учёных». М.М. Потапов исследовал обширный материал, и подготовленный диссертационный текст может составить основу монографии; диссертация представляет собой самостоятельное исследование, а положения, выносимые на защиту, и выводы представляются оппоненту достаточно обоснованными.

Панорамные и обобщающие историко-философские исследования сравнительно редки, поэтому задумка диссертации М.М. Потапова представляется удачной. Тема звучит нетривиально и весьма широко: «Историко-философский процесс в России первой трети XX века в контексте пространственно-временной проблематики». Таким образом, мы ожидаем, во-первых, обозначения и описания *контекста* (пространственно-временной проблематики), в котором существует *текст* (историко-философский процесс в России первой трети XX века); однако после прочтения диссертации остаётся ощущение, что текст и контекст поменялись местами, и

вполне возможно «перевернуть» название, введя пространственно-временную проблематику в историко-философский контекст; возможно, имело смысл ввести понятие «русская/российская философия пространства и времени». Впрочем, имеющееся название в целом соответствует тексту исследования, которое, несомненно, содержит элементы научной новизны.

Использованные автором методы исследования, источниковая база и корпус исследовательской литературы представляются корректными и, в целом, адекватными заявленной теме.

Среди сильных сторон исследования – вдумчивые и качественные обобщения, которые свидетельствуют о том, что автор хорошо знает материал и прекрасно в нём ориентируется. Естественно-научная подготовка М.М. Потапова помогает ему изящно и профессионально перемещаться из философских тем в проблемы физики, оттуда – в математическую теорию, но в итоге всё же возвращаться в историко-философский жанр. Удачная находка диссертанта – небольшие резюме после каждой подглавки: такая форма изложения материала похожа на учебник (иногда по ходу чтения диссертации текст действительно напоминал учебное пособие), помогает осмыслить сказанное автором. Отметим также, что авторское повествование живо и динамично, хотя иногда избыточно биографично.

Перейдём к рассмотрению некоторых недостатков диссертации. Во-первых, широта материала создаёт ключевую проблему диссертации: обилие объёмных сюжетов затрудняет их глубокое и последовательное рассмотрение. Текст распадается на фрагменты, «новеллы» – хотя и связанные тематически, но в совокупности производящие впечатление хрестоматии; не хватает смысловых «осей», авторских находок в классификации идей философов – текст иногда звучит как совокупность рефератов, хотя и произведённых на высоком уровне. Предполагаем, что выходом могла бы стать бóльшая концептуализация и уменьшение роли традиционного способа последовательного рассмотрения персоналий: так, сам автор пишет на с. 7, что «...многообразие «оптик», сквозь которые

русские мыслители анализировали категории времени и пространства, велико» – возможно, реконструкция этих многообразных «оптик» и могла бы стать искомой смысловой «осью».

Во-вторых, в тексте много смысловых повторений (например, во введении повторяются пассажи о развитии науки и философии, про междисциплинарность; на с. 19 есть повторы буквально рядом:

1) «Иницирующую роль играли и социальные потрясения. Войны и революции, а также плоды научного прогресса требовали философского осмысления». 2) «Помимо социальных перемен мир встретил новые научные открытия, которые также инициировали изменения в области философского знания». Такие случаи создают ощущение «рыхлости» текста, а при ограниченном объёме диссертации, когда автор был вынужден исключить из исследования целые главки (см. прим. 43 на с.12), подобные повторы выглядят расточительно.

В-третьих, обращает на себя внимание отсутствие каких-либо архивных источников, что для столь обширного историко-философского исследования можно считать недостатком.

Объект исследования можно было сформулировать проще – как корпус соответствующих текстов, а предмет – концепции времени и пространства – с дальнейшим введением их в естественно-научный контекст.

Возникают некоторые вопросы по структуре диссертации: так, на уровне глав автор проводит разделение на «интеллектуальную среду» (гл. 1) и «философию» (гл. 2), при этом герои первой главы также титулуются философами (И.И. Лапшин, А.А. Козлов). Также обращают на себя внимание формулировки названий: «Пространство и время в контексте философского наследия И. Канта», «Развитие понимания пространства и времени в контексте учения Г. В. Лейбница» – то есть, как мы и предполагали выше, контекстом становятся неокантианские и нелейбницианские учения, а «текстом» – пространственно-временная проблематика (кстати, не вполне ясно, почему рецепция идей Лейбница возникает дважды, в обеих главах).

Подбор персоналий не вызывает особых вопросов – кроме, пожалуй, С.Н. Булгакова (2.4.1.). Возникает ощущение, что автору было необходимо найти кого-нибудь «в пару» П.А. Флоренскому для того, чтобы ввести в диссертацию рассмотрение русской религиозной философии. Однако проблемы пространства и времени для Булгакова периферийны, и в этом разделе можно было оставить одного Флоренского, «пожертвовав» упоминанием русской религиозной философии, которой и так посвящается множество разнообразных исследований.

При чтении диссертации местами возникает ощущение недостатка контекста и некоторого углубления в предысторию вопроса: так, античной мысли посвящены буквально 4 строки во «Введении», а фраза «Помимо этого, физики М. Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг, Э. Шредингер, В. Паули издали философские труды» вызывает неподдельный интерес, но, увы, обзора и элементов сравнительного анализа мы не находим. Вероятно, диссертанту эти сюжеты представляются самоочевидными, но для читателя-неспециалиста некоторые исторические экскурсы были бы важны и уместны. Кроме того, несколько не хватило хотя бы краткого упоминания западных (и других, кроме российских) рецепций идей Эйнштейна, это также расширило бы контекст и обогатило исследование.

Отметим также некоторые частные недостатки текста, которые можно будет исправить при подготовке монографии:

- стилистические неточности, например, «...аналитический ум ученого идет нога в ногу с его научной интуицией» (с. 4), «богатый фундамент» (с. 19), «...где пространство и время имели место исключительно в человеческом восприятии» (с. 20) и др.;

- избыточная парцелляция: «А. А. Богданов, П. С. Юшкевич и В. А. Базаров – представители русского марксизма. Однако их мировоззренческая картина не совпадала с ортодоксальной линией развития учения К. Маркса. Ориентация на опыт противоречила материализму. Отсюда стремление

данных мыслителей реформировать марксизм...» (с. 92) – подобные предложения лучше объединять в одно сложное;

- было бы удачным решением при первом упоминании мыслителя давать в сноске краткую информацию о нём: «Так, А. И. Введенский рассматривал время и пространство в контексте процесса умозаключения» (с. 22) – здесь сразу возникает вопрос, о каком из довольно многочисленных А.И. Введенских идёт речь, необходимо сразу снять двусмысленность;

- в целом, текст диссертации следует вычитать в режиме корректорской правки, убрав излишние канцеляризм, генитивные цепочки и проч., а также дооформить все цитирования.

Список библиографии было бы уместно разделить на источники и исследовательскую литературу; также отметим, что в библиографии минимально присутствие иностранных работ, в то время как корпус зарубежных исследований не так уж мал.

Кроме того, хотелось бы большего раскрытия некоторых авторских взглядов: например, М.М. Потапов неоднократно пишет о «синкретизме» русской философии (на с. 20, с. 64, с. 91, с. 147, с. 167, с. 168), однако такая однозначность в оценке огромного и разнородного явления представляется нам недостаточно обоснованной (по крайней мере, автор не проблематизирует эту характеристику, а заявляет как очевидную и общепринятую). Однако отметим, что кроме русской религиозной философии, есть также философия духовных академий, советская философия и др. – корректно ли все проявления философии в России характеризовать как синкретические? Также самоочевидной для автора представляется фраза «классический вопрос философии» (с. 40) – но и здесь следовало пояснить, о каком именно вопросе идёт речь. Также на с. 5, в самом начале «Введения», автор упоминает о роли «новых аксиом» в естественно-научном знании – эта тема тоже крайне интересна, хотелось бы увидеть профессиональное

пояснение – хотя, стоит признать, это не относится прямо к задачам исследования.

Многочисленные комментарии критической части отзыва обусловлены тем, что диссертация не оставляет читателя равнодушным, изложенные в ней сюжеты весьма важны и интересны, а авторское отношение к ним неформально и живо, сам автор весьма компетентен и заслуживает похвалы за значительный объём исследовательской работы.

Указанные выше замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2 История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Потапов Михаил Михайлович заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

Кандидат философских наук, научный сотрудник сектора истории русской философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук.

Макарова Анна Фёдоровна

04.12.2023

Контактные данные:

тел.: 8 (495) 697-91-09, e-mail: anna.fed.mak@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.03 - История философии

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
философии Российской академии наук. Тел.: 8(495) 697-91-28; e-mail: [rusphe-
iphras@yandex.ru](mailto:rusphe-
iphras@yandex.ru)

Подпись научного сотрудника

Института философии РАН, А. Ф. Макаровой

удостоверяю:

Подпись _____
ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института
философии РАН *Н. В. Коваленко*

» _____ 2023 г.